

Закончилась советско-французская встреча деятелей театра. Для участия в ней в нашу страну приехали известные французские режиссеры и актеры. Это директор парижского «Театр де ля Вилль» Жан Меркюр, президент национального профсоюза руководителей культурных учреждений Жорж Губер, специалист по детскому театру Катрин Дасте, директора ряда театров Франции.

Программа у наших гостей была чрезвычайно насыщенной. Они совершили краткую поездку в Пяневежис, беседовали в Вильнюсе с министром культуры Литовской ССР Л. Шепетисом, в Москве посмотрели несколько спектаклей столичных театров. Делегацию приняла министр культуры СССР Е. Фурцева.

Три дня в Московском доме дружбы с народами зарубежных стран шли оживленные творческие дискуссии, в которых участвовали известные мастера советской сцены, драматурги. Наш корреспондент А. Карлов попросил Жана Меркюра и вице-президента Ассоциации деятелей театра Союза советских обществ дружбы заслуженного деятеля искусств РСФСР Виктора Комиссаржевского поделиться своими впечатлениями о встрече работников театра двух стран.

Сов. культ. 1984, № 46, 7 июля
Виктор Комиссаржевский:

ВЕРИТЬ В ТЕАТР

ЕЩЕ несколько лет тому назад театр Франции был в сущности театром Парижа. Летом его дополняли созданные Виларом фестивали в Авиньоне. Дальше, как сказал в ходе дискуссии наш коллега Жорж Губер, лежала «пустыня». С той поры, как режиссер Морис Сарразен организовал в Тулузе знаменитый теперь театр «Тулузский чердак», поставивший своей целью служение народному зрителю, в стране родилась новая «театральная география». Она изменила и театральную жизнь Парижа. Возникли демократические театры парижских предместий. Делегация, в которую вместе с маститым Меркюром вошли художественные лидеры театров провинциальных городов и рабочих предместий, отражала этот знаменательный процесс.

Кроме спектаклей, показанных нашим друзьям, мы провели с ними круг бесед и дискуссий, которые носили открытый и непринужденный характер. Мы обсудили ряд проблем театра, чувствующего свою ответственность перед временем. Мы много говорили о контакте сцены и зрительного зала. Может быть, это решающий вопрос современного театра. Здесь все одинаково важно: о чем говорить, с кем говорить, как говорить, как преодолеть разрыв между поиском и широким пониманием.

Для французских коллег проблема зрителя имеет еще и свой особый аспект: во Франции плохо ходят в театр. Только на спектакли, сумевшие стать событием. Есть даже такой термин: «непублика». Как же сделать «публику»? Некоторые из французских критиков отвечают: показывать то, чего еще никто не видел, привлечь эротическим аттракционом, гастрольями «суперзвезд», какой-нибудь скандальной импровизацией.

Делегация, с которой мы встречались, состояла из серьезных и самоотверженных художников, глубоко преданных демократическому театру, тра-

дициям Роллана и Вилара, поставивших целью вернуть народу рожденный им театр. Им эти советы чужды. Если нет хорошо оборудованных театров, они играют в ангарах, гаражах, кафе, школах, цирках. Иные из них осторожны: они боятся выступить с новой современной пьесой, которую не знают. А вдруг зал будет пуст? Если современная группа играет классический текст для современного зала — это ведь тоже современный спектакль, считают они. Разумеется! И все же позиция «или — или» — или классика, или современная пьеса — не получила поддержки в ходе нашей встречи. Вне современной пьесы нельзя представить себе современный театр.

Было радостно слушать директора Театра имени Жерара Филиппа в Сен-Дени Жозе Вальверде, театра, неизменно подымавшего свой голос против войны во Вьетнаме, за освобождение Анджели Дэвис. Теперь — против кровавой вакханалии в Чили.

Театр как гражданское вмешательство, как совесть, как

борьба — такова вера наших друзей, заставляющая их бескорыстно работать, порой совмещая профессию актера с заработком на стороне, дающим возможность жить. Так работают сегодня актеры «Театра Солнца» Арианы Мнушкин, чьи спектакли «1789» и «1793» были еще недавно сенсацией не только французского, но и мирового театра.

Во время наших встреч возник вопрос о методе и стиле, о судьбе таких старых театральных систем, как, скажем, «Комеди Франсез», потому что последние его спектакли, виденные нами в Москве, вызывают определенную тревогу. В связи с этим стало особенно ясно, как важно и нам, и французской стороне правильно отбирать спектакли для гастролей: у той же «Комеди Франсез» есть вполне современные, говорящие о непреходящей силе «Дома Мольера» спектакли, а есть постановки рутинные, мертвые. Мы много говорили о Станиславском и Виларе, о Мейерхольде и Шарле Дюллени, о Вахтангове и Жане-Мари Серро, ху-

дожнике, который открывал миру интересных драматических авторов, живущих в бывших французских колониях — от Антильских островов до Берега Слоновой Кости. Гости признавались в том, что, посмотрев у нас ряд спектаклей, где так естественно соединяется поэтический и психологический театр, они по-новому поняли Станиславского, о котором на Западе существует немало вздорных легенд.

Анализовались и новые пути, в частности путь коллективного создания спектакля, где и сам текст пьесы рождается в ходе репетиций... Такого рода эксперимент одно время увлек многие молодые группы мира. Возникла опасность некоего «восстания» театра против литературы. Мол, справимся сами! Сейчас, как сказал режиссер из Страсбурга Андре-Луи Перинетти, «маятник снова качнулся в сторону текста». И это очень важно, ибо без настоящей литературы нет настоящего театра...

Диалог был кратким, но насыщенным и обогащающим. Наши французские друзья смотрели очень разные спектакли. Одни они принимали более сдержанно, другие — восторженно. И это понятно: ряд вещей мы понимаем с ними по-разному, да и спектакли, которые они смотрели, тоже ведь не одинаковой художественной силы. Впереди продолжение встречи французских и советских деятелей театра в Париже. У всех нас, принимавших участие в столь важном профессиональном разговоре, было такое чувство, что в этой скромной акции отражается дух того культурного сотрудничества, о котором в ответ на поздравление Николая Викторовича Подгорного новый президент Франции Валери Жискар д'Эстен писал, что оно должно быть «продолжено и расширено»... Вилар когда-то говорил: дайте новое общество, и я дам вам новый театр. Под этим девизом веры в театр как силы, способной сделать многое, чтобы мир стал более совершенным, и происходила встреча деятелей французской и советской сцены.